

Макаров Я.Ф., аспирант, старший преподаватель, Смоленская православная духовная семинария (Россия)

ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ СМОЛЕНСКИХ ОБЩИН БАПТИСТОВ И ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН (ПАШКОВЦЕВ) В 1919-1925 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКИХ АРХИВОВ)

Статья посвящена изучению слияния двух близких по духу церквей в Смоленске, - «евангельских христиан» и «евангельских христиан баптистов». Начавшийся в 1919 г. в Смоленской общине баптистов, через присоединение к ней членов группы евангельских христиан, этот процесс продолжался вплоть до 1923 г. В нем участвовали не только представители местных городских общин, но и посредники, такие как Всероссийский союз евангельских христиан баптистов, и губернские общины Смоленщины – такие как Тростянская община. Однако быстро произошедшее интеграция, без четко выработанной системы вступления, привело к тому, что общины баптистов и евангельских христиан не только не смогли объединиться в единую структуру, но и фактически остановили всякое общение. По окончанию межцерковного диалога, евангельские христиане численно выросли за счет миссионерской деятельности в общинах баптистов, к которым присоединились, а баптисты в свою очередь теряли своих членов, переходящих к евангельским христианам. Автор статьи делает предположение, что значительное увеличение евангельских христиан по сравнению с баптистами к 1925 г., было, в том числе связано с этим процессом.

Ключевые слова: евангельские христиане и баптисты, Смоленский баптизм, протестантизм на Смоленщине в 20-е гг. XX века, начало объединения евангельских христиан и баптистов.

DOI:10.22281/2413-9912-2024-08-04-83-89

Введение. На территории России во второй половине XIX века протестантская деноминация — баптизм — быстро завоевала популярность среди местных жителей, ответив на духовные поиски времени. Корни российского баптизма можно было обнаружить как среди европейских колонизаторов, приехавших осваивать южные территории страны, так и среди коренного населения. Ввиду различных истоков своего появления, связанных в первую очередь с социально-религиозным расслоением людей, принимавших учение баптизма, и географической разбросанностью его очагов, — баптизм на протяжении своего становления в России был многосоставным. В широкое понятие «баптизм» входили ответвления различного толка — «штундисты», «пашковцы», «евангельские христиане баптисты» и др. По своему внутреннему и догматическому учению они, за редким исключением, были идентичны, с одной только оговоркой, что одних можно было отнести к «общим» баптистам, а других — к «частным»¹. Сознывая свою малочисленность по сравнению с государственной религией - православием, терпя определенные стеснения со стороны властей, а главное, ощущая чувство братской близости, разрозненные группы баптистов с конца XIX в. формировали совместные союзы, конференции и собрания, на которых ставился вопрос о слиянии.

В 1884 г. лидер одного из ответвлений В.А. Пашков пытался объединить различные

баптистские деноминации, но ему этого не удалось [10, с.51-57]. Последующие лидеры, продолжили многочисленные попытки межцерковного диалога, которые, впрочем, часто встречали оппозицию, ввиду сохранившегося соперничества между религиозными группами за паству. Подобная тенденция, в конце концов, привела к тому, что к 1905 г. после издания Манифеста «о веротерпимости», «евангельские христиане» (в основе своей «пашковцы» и «штундисты») и «евангельские христиане баптисты» стали наиболее оформленными административно и догматически, позволив довольно быстро легализоваться в условиях относительной религиозной свободы. Постепенно эти две группы вытеснили из религиозного поля, или как минимум впитали в себя более мелкие баптистские «формирования», укрепив свои позиции и ознаменовав новый этап в экуменическом «узкобаптистском» диалоге, происходящем отныне между ними [11, с.162].

К 1917 г. состоялось 22 всероссийских съезда «евангельских христиан баптистов», 4 всероссийских съезда «евангельских христиан» и на их основе 2 объединённых съезда баптистов и евангельских христиан [14, с.134]. С учетом того, что объединение двух деноминаций станет возможным только к 1944 г., многие баптистские и евангельские общины в регионах либо начали процесс сближения намного раньше, постепенно сливаясь в единую организацию, либо наоборот -

© Макаров Я.Ф.

© Makarov Ya.F.

¹ Частные баптисты, являющиеся сторонниками Кальвинизма в вопросах предопределения, верили, что Распятие Иисуса Христа спасло не все человечество, а только избранных Богом, которых Он своей благой волей предопределил к спасению. Общие баптисты, напротив, отвергали этот постулат, веря, что искупительная жертва Иисуса Христа спасла всех без исключения, следовательно, дальнейшая судьба верующего зависела прямо от его свободной воли и жизни во Христе.

ему противились, укореня межцерковные противоречия. Особенно заметным это явление станет после совместного постановления двух течений в Петрограде в сентябре 1919 г., которое было разослано всем общинам в виде обращения «о единстве». В нем говорилось, что «помимо общих основ веры и молитвенного общения между ними [евангельскими христианами и баптистами]... [церкви] решили: — обмениваться проповедниками и объявлениями в собраниях; — оповещать друг друга о принятии новых членов церкви и об отлучении; — устраивать совместные собрания, в том числе и с Хлебопреломлением... К такому единству мы приглашаем все общины евангельских христиан и баптистов России» [9, с.192-193]. Подобное постановление, наряду с постановлением Всероссийского союза баптистов в г. Москве (1921 г.), принявшим решение о создании совместного «комитета по объединению», ввиду недостоверной информации или неправильного понимания, часто воспринималось отдаленными общинами как совершившийся факт, а не первые шаги в длительном процессе объединения, порождая путаницу. Это путаница усиливалась слухами относительно создания двух новых единых центров «баптистско-евангельского союза», — Москвы и Петербурга, спровоцировав серию двухстороннего диалога по всей России [13, с.37]. Так после полученных известий еще в 1919 г. прошли окружные собрания ЕХ с ЕХБ в Оренбурге, Самаре, Пензе и других городов, продолжавшиеся в течение всех 20-х г. Не исключением стала и Смоленщина, что могло обуславливаться не только внешними условиями, но и внутренними.

В Смоленской губернии общины ЕХБ и ЕХ часто находились не только в одном городе или районе, но и на одной улице [8, Л. 1-2, 36-37]. Поддерживая чистоту своей веры, в том числе, через тесные семейные связи, члены обеих групп, вступали между собой в эндогамные браки, а при конфликтах внутри своих церквей открыто переходили из одной общины в другую, размывая межцерковные границы. Тесное соприкосновение Смоленских общин и станет катализатором для первых попыток к взаимному диалогу ЕХБ и ЕХ.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования выступает межцерковной диалог между ЕХ Смоленщины и Смоленской общиной ЕХБ. Методологическую основу исследования составляет историко-генетический и типологический методы.

Результаты и их обсуждение. В смоленской губернии ЕХ («Пашковцы») и ЕХБ появились в конце XIX в. С момента своего основания, общины динамично развивались, вызывая опасение со стороны государственных властей. Против них организовывались компании, выпускались

постановления, готовились специальные миссионеры. Борьба, однако, не давала существенных плодов и баптизм, в первой четверти XX в. стал самой многочисленной группой среди всех прочих «сектантов» Смоленщины. К 1925 г. в губернии насчитывалось 27 общин и 2 группы ЕХ общей численностью 1911 человек и 9 общин ЕХБ общей численности более 400 человек [6, Л. 55]. Впрочем, важно отметить, долгое время церковные и местные власти воспринимали их как единое движение, называя все группы — «штундистами», поэтому проследить развитие баптистских общин, на протяжении первых десятилетий своего существования отдельно друг от друга представляется трудным или вовсе невозможным, что затрудняет исследование [1, с. 19-20; 16, с.495].

Начало межденоминационного процесса между ЕХ и ЕХБ в Смоленске можно довольно точно определить. Он начался в 1919 г. и окончился в 1922 г., продлившись 3 года. В это время Смоленская церковь насчитывала не менее 25 активных членов и являлась центром баптизма губернии. Вероятно, именно поэтому слияние происходило именно на ее основе через присоединение членов ЕХ к общине ЕХБ. Став формально частью ЕХБ, более тесного единения с ЕХ, однако, не произошло, вследствие возникающих между двумя группами конфликтов [4, Л. 2]. Суть конфликтов, как и условия вхождения в общину, нам доподлинно не известны. Исходя из анализа споров других баптистских церквей, и при учете однородности догматического учения, можно предположить, что разногласия были в связи с условиями вступления ЕХ. По мысли лидеров евангельских христиан, слияние должно было произойти постепенно и на федеративных началах, объединяя во взаимопомощи два течения, но сохраняя при этом независимость двух союзов баптистов и евангельских христиан. Следовательно, проецируя эту мысль на общину, при совместных богослужениях, братской взаимовыручке, деятельность каждой из групп должна была быть независимой и отдельной друг от друга, хотя и согласованной. Баптисты, в свою очередь, на ранних этапах, хотели, полного объединения, через создание единого союза и единых общин [14, с.133-136]. Могли укоренять разногласия также и вопросы политической жизни страны. Хотя и баптисты, и евангельские христиане, исходя из своего понимания роли церкви в обществе, были аполитичны, их отношение к вопросам государства на практике существенно разнились. Если баптисты старались рассматривать будущее России с точки зрения дальнейшего ее развития, примыкая к политической дискуссии времени, то евангельские христиане старались избегать публичных рассуждений, исполняя

главный постулат своего учения – отделения церкви от государства. Это, предположительно и послужило главными причинами последующего размежевания [15, с.405].

Конфликт между братскими церквями дошел до такой точки кипения в Смоленской «объединенной» церкви ЕХБ, что стал общеизвестным в масштабе страны. На Всероссийском съезде Евангельских Христиан Баптистов («ВСЕХБ»), прошедшем в Москве в мае-июне 1920 г. участвовали баптистские общины со всей страны, - включая Смоленскую. На повестке дня были как насущные проблемы, связанные с внутренней жизнью общин, миссионерской деятельностью и др., так и давно возникший вопрос объединения с ЕХ. В ходе докладов о жизни и деятельности баптистов в регионах, особо выделился – зачитанный делегатами Смоленщины 31 мая¹. В нем говорилось о плачевном «положение Смоленской общины баптистов», ставшей одной из тем собрания, и очередной вехой в экуменическом движении [12, с.10]. Несмотря на то, что на самом съезде не каких решений выработано не было, на очередном заседании коллегии совета ВСЕХБ (при участии кандидатов и членов наблюдательного совета), - 20 сентября 1920 г. - было заслушано «заявление Смоленской Общины о присылке брата для упорядочения внутренней жизни Смоленской общины и устранения трений между баптистами и евангельскими христианами» [3, Л. 18]. В ответ коллегия совета для урегулирования противоречий направила брата В.С. Бурмистрова [Там же, Л. 19]. Продолжившийся двухсторонний диалог при посредничестве Всероссийского союза в Смоленске, однако, не дал существенных результатов, в связи расколом Евдокимова [Там же, Л. 18].

В 1921 г. некто С.И. Евдокимов, один из присоединившихся евангельских христиан, во время своей миссионерской деятельности по привлечению новых членов в общину, ходил и «вербовал членов в свой союз по квартирам», а «когда собрал достаточную группу», которая превышала числом членов ЕХБ, «захватил собрание, [и] помещение которое несколько лет принадлежало Баптистам», образовав на месте собрания, по сути, новую общину ЕХ [4, Л. 2]. Лишенная своего недвижимого имущества (Покровская гора №12), община ЕХБ была вынуждена в срочном порядке просить жилищную комиссию губернии о новом здании для отправления богослужений. 3 февраля 1921 г. общине предоставили

«помещение №5 на Покровской горе» [5, Л. 9]. Таким образом, на одной улице появились две враждующие, но в тоже время – баптистские церкви. Данные обстоятельства хорошо вписываются в упомянутые разногласия, когда община ЕХ, формально присоединившись, продолжала свою деятельность автономно в рамках своей деноминации, а ЕХБ, стремившаяся к полному объединению, - наоборот - воспринимала это как раскол, направленный на укоренения в пастырской зоне ответственности ЕХ, в обход ЕХБ. Об этом может говорить и некоторые упоминания в докладе члена Смоленской общины А.И. Бруева на первом губернском съезде баптистов, где указывалось, что ЕХ не только поступили «не по-христиански», но и делали акцент «в пользу разделения работ Евангельской проповеди» [4, Л. 2]².

В это же время, Смоленская община, ввиду нехватки пасторов, просила Петроградскую общину прислать ей священнослужителей. 5 февраля 1921 г. Петроградская община ответила, что не может прислать духовенство т.к. «сейчас в этом имеется большая нужда. Братья-работники не успевают обслуживать свой район... Недостаток в проповедников ощущается большой, а посему сообщаем вам, что в Петрограде произошло слияние Общин Евангельск. и Бапт. Хорошо было бы и вам, объединившись вместе с Евангелистами, работать вместе» [5, Л. 12]. Этот ответ, явно контрастировал с постановлениями Всероссийского съезда ЕХБ в Москве, где на заседаниях 1920-1921 г. говорились про невозможность совместного объединения с ЕХ по независимым от ЕХБ причинам. Получалось что в одном центре баптизма, - Петрограде процесс объединения завершился, а в другом - Москве, ввиду неутихающих споров, - затягивался, приводя к сопротивлению среди братьев. Несмотря на то, что каждая баптистская церковь являлась самостоятельным автономным образованием, которая свободно могла проводить независимую от всех союзов и организаций политику, - Смоленская община была тесно связана с Москвой и Петроградом, о чем свидетельствует активная переписка, многочисленные просьбы, и взносы, отправляемые из Смоленска в эти баптистские центры. Связь с двумя столичными общинами, указывает на определённый вектор развития Смоленской общины ЕХБ, часто равнявшийся на своих «старших» собратьев. Принимая постановления Москвы и Петрограда, Смоленская община, находившаяся под их влиянием, могла свободно выбирать, исходя из обстоятельств, по какому пути им необходимо двигаться в политике

¹ От Смоленской губернии приехало 3 делегата: Смоленская община - И.А. Бруев, Ключовская община В.Я. Харченко, Тростянская община И. Е. Гаврилин. [12, с.1].

² В протоколе Смоленского съезда ЕХ в 1927 г. - С.И. Евдокимов обсуждался в контексте общин ЕХ. Это может указывать на то, что Евдокимов не смотря на свою деятельность по отношению к ЕХБ, продолжал оставаться видным членом ЕХ. Подобное положение, безусловно, могло стать – причиной усиления недовольства ЕХБ к ЕХ.

объединения. Страдая от нехватки духовенства, миссионерской конкуренции с евангельскими христианами, нехватки средств и географической растянутости между своими приходами в губернии, Смоленская община ЕХБ при удачном слиянии с ЕХ могла если не решить все необходимые проблемы, то, во всяком случае, сузить их масштаб и принести несоизмеримую пользу, делая подобный союз взаимовыгодным. Поэтому принимая во внимание местные проблемы, Смоленская община ЕХБ, несмотря на раскол Евдокимова, пошла по пути Петроградской и Московской общин, продолжив политику «сближения». В этом ей помогли и местные общины ЕХБ.

21-22 апреля 1922 г. по предложению Тростянской общины баптистов в деревне Тростянки, Смоленская губерния, состоялся объединённый съезд ЕХ и ЕХБ, где присутствовали представители Смоленских и Мстиславских общин. Примечательным является то обстоятельство, что Смоленская община долгое время колебалась в отношении того, послать ли своего представителя на съезд, или нет. На это указывает несколько обстоятельств. 1. Смоленские делегаты не участвовали в первом дне съезда 2. 22 апреля в день закрытия съезда, по инициативе приехавшего из Москвы в Смоленск представителя ВСЕХБ М.И. Евдокимова, посланного для помощи в создании Смоленского губернского союза Баптистов, было организовано собрание Смоленской общины. На нем, вероятно под влиянием М.И. Евдокимова (в Москве в это время ВСЕХБ вела очередные переговоры об объединении с ЕХ) было принято решение послать от общины брата И.М. Морозова «снабдив его всеми вопросами» [5, Л. 23]. Морозов, исходя из времени решения отправки его на «тростянский» съезд, приехал в конце заседания, пропустив все основные обсуждавшиеся темы. К ним относились: 1. Вопросы миссии (Евангельская проповедь) 2) «Об организации общин и групп» 3) «Возникшие на съезде вопросы» [Там же, Л. 19-20]. Последний пункт, обсуждался в завершении съезда, когда приехал Морозов. С учетом того, что протоколы собрания, не дают подробного описания принятых на съезде решений, последующие упоминание ЕХ свидетельствует об отсутствии примирения с ЕХБ и укоренение противоречий.

6 октября 1922 г. на совещании представителей общин ЕХБ Смоленской губернии, обсуждался численный спад баптистов. По докладу Смоленской, Печерской, Тростянской, Клюковской, Трисвятской общин и Зиньковской и Липковской групп за 1922 г. рост баптистов составил всего 20 человека в Трисвятской общине. Представители указанных общин связали подобные показатели с евангельскими христианами [4, Л.

5]. «В большинстве случаев, говорилось в докладе, причина неуспеха в деле духовного роста общин служило то, что в общины баптистов влиялись Ев. Хр. сеющие смуту, разделения и тем, причиняя вред духовному возрастанию общин», чем «сильно портили... и мешали общей работе» [Там же, Л. 5-6]. Следовательно, из доклада можно сделать вывод, что процесс объединения происходил не только в Смоленской общине, но и по всей губернии затрагивая главные очаги губернского баптизма. Более того - часто находясь в непосредственной географической близости, формально объединившись, общины ЕХ и ЕХБ не только конкурировали за паству, но и в условиях идентичной догматической системы переманивали членов общин друг друга. Само по себе это явление не было новым и узко региональным. Еще в 1917 г. во Владивостоке, а затем 1919 г. в Петрограде на совместных совещаниях ЕХ и ЕХБ были предложения, связанные с отлучением из общин членов «неправильно» принятых в баптистские церкви. Прежде всего, эти предложения, касались укоренившейся практики перехода в соседнюю деноминацию. Получалось так, что верующие, отлучённые за проступок в одной общине (например, ЕХБ), свободно переходили в другую (например, ЕХ) нарушая канонические правила [9, с. 192]. Хотя в ряде постановлений съездов ЕХ и ЕХБ в Петрограде и Москве порицали подобную практику, принимая ряд решений - против, до определенного времени она продолжила существовать вследствие частого неприятия на местах. На Смоленщине это ощущалось наиболее остро, т.к. местные ЕХ наполнявшие свои церкви членами ЕХБ, поощряли или, во всяком случае, допускали подобную практику, а ЕХБ, терявшие часть паствы, в свою очередь - ее порицали, создав еще одну проблему для объединения. Впоследствии, это приведет к тому, что ЕХБ пойдут по такому же пути, став принимать «отпавших» в результате канонических «прещений», которые ЕХ допускали в отношении своих членов. На 7 Смоленском Губернском съезде ЕХ в 1927 г. при рассмотрении вопроса об «отношении Евангельских Христиан к другим Религиозным течениям», съезд в отношении к ЕХБ решил, истинно «братски относиться к тем из баптистских общин, которые являются чистыми, т.е. не держащими у себя отлученных и непримиренных с Евангельскими общинами лиц» [7, Л. 83].

В архивах Смоленской общины ЕХБ и Смоленского губернского союза ЕХБ, изъятых в 1925 г. (хранящихся в данный момент в ГАНИСО) до 1925 г., нет ни одного последующего упоминания о диалоге, обсуждениях или сотрудничестве двух баптистских церквей (за исключением циркулярных информационных посланий Всероссийского

съезда по этому вопросу), что позволяет осторожно предположить, что процесс по объединению на Смоленщине после 1922 г. и до 1925 г. полностью остановился, и не дал существенных плодов. В пользу этого предположение, например, также говорят и сохранившиеся в 1925 г. постановление Смоленского союза ЕХ, где нет, не одного пункта с упоминанием общины ЕХБ. Не смотря на остановку межцерковного диалога, в широком смысле слова, небольшие очаги локальных, межличностных конфликтов между членами деноминаций продолжались, существенно, правда, не изменяя положение местных общин [2, Л. 73-74, 82,85,89, 90-92; 3, Л. 78].

Заключение. Начавшийся во всей губернии в 1919 г. экуменический диалог между двумя братскими церквями ЕХ и ЕХБ на Смоленщине, активно продолжался до 1922 г. ЕХ формально вливались в общины ЕХБ, но внутренне оставались обособленными, продолжая свою миссионерскую деятельность как внутри приходов ЕХБ, так и за их пределами. Подобное положение приводило к тому, что многие вновь вступившие в ЕХБ члены, переходили к ЕХ, а количество членов губернских приходов ЕХБ существенно падало. Всероссийский союз ЕХБ как один из крупнейших организаций баптистов, ввиду своей политики, направленной на

соединение двух деноминаций, пытался примирить стороны, отправляя для урегулирования своих представителей в Смоленск, но это не дало результатов. Тогда, вероятно, к объединительному процессу добавилась Тростянская община, пытавшаяся организовать совместный съезд ЕХ и ЕХБ, не давших также положительных результатов. Кроме того, по официальным статистическим данным к 1912 г. ЕХ по всей Смоленщине насчитывалось 86 членов, а к 1925 г. уже порядка 2000. В отчетах Союза Безбожников за этот период указывался рост ЕХ, связанный, по мнению составителей, с гражданской войной, и отказом молодежи служить в армии т.к. в первые годы советской власти действовал декрет об альтернативной службе по религиозным мотивам, позволявший членам «сектантских» церквей заменять прямую воинскую повинность, больничным или иным служением. Ввиду перехода многих членов ЕХБ в общины ЕХ, автор статьи предполагает, что этот скачок, помимо военного истока, имел и общеконфессиональный, идущий от общин ЕХБ, терявших за счет «объединения» и миссионерской деятельности ЕХ свою паству. Как итог произошедшего, Смоленская община, как и общины губернии ЕХБ, остановили межденоминационный диалог с ЕХ вплоть до 1925 г.

Список литературы

1. Гавриленков А.Ф. (2019) Отношение государственной власти к секте Пашковцев на территории Смоленской Губернии в начале XX века // История. Общество. Политика. 2019 №3(11). Брянск, с. 19-20.
2. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 1. Личный состав общины (анкеты, удостоверения личности членов). Протоколы Собраний.
3. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 2. Переписка с Всероссийским союзом, циркуляры, доклад, сообщения кружков молодежи при общинах о деятельности, послания и др. переписка.
4. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Переписка со Смоленским губернским (управлением).
5. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Переписка общая с лицами и учреждениями (Смоленским губисполкомом).
6. ГАНИСО. Ф.2814. Оп.1. Д.103. Протоколы конференций заседания президиума, орг. Комиссии Смоленского Губернского Союза Безбожников.
7. ГАСО Ф. 161. Оп. 1. Д. 2185. Материалы (протоколы, списки, сведения) об организации и деятельности Смоленского губернского отдела Всероссийского союза ЕХ за 1924-1928 г.
8. ГАСО. Ф. 161. Оп.1. Д. 2190. Книга Административного надзора по регистрации религиозных общин.
9. История Евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюзный совет Евангельских христиан-баптистов, 1989, с.192-193.
10. Логвиненко В.Е. (1984) 100-летие первого объединенного съезда представителей евангельских течений в Санкт-Петербурге // Братский вестник №4 СПб. с. 51-57.
11. Никольская Т. (2004) Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905-1917 гг.)//Theological Reflections №4. с. 162.
12. Отчет всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в Москве с 27 мая по 6 июня 1920 года. М. с. 1.
13. Потапова Н.В. (2014) Евангельское христианство и баптизм в России в 1917-1922 гг. (на материалах Дальнего Востока) в двух томах. Т.2. Южно-Сахалинск: СахГУ. с. 37.
14. Потапова Н.В. (2014) Российские баптисты и евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций//Теория и практика общественного развития №18. Краснодар: Хорс. с. 134.
15. Потапова Н.В. (2019) Евангельские христиане и баптисты России в революционном процессе

1917–1922 гг.: трансформация идентичности (по материалам конфессиональной прессы) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 1-2. М. с. 405.

16. Смоленские епархиальные ведомости № 16. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914, с. 495.

Список сокращений

ГАСО – Государственный архив Смоленской области

ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Смоленской области

ЕХ – Евангельские Христиане

ЕХБ – Евангельские Христиане Баптисты

ВСЕХБ - Всероссийский союз евангельских христиан баптистов

THE BEGINNING OF THE UNIFICATION PROCESS BETWEEN THE SMOLENSK COMMUNITY OF EVANGELICAL BAPTISTS AND EVANGELICAL CHRISTIANS IN 1919-1925. (BASED ON THE MATERIALS OF THE SMOLENSK ARCHIVES)

The article is devoted to the study of the merger of two congenial churches in Smolensk – «Evangelical Christians» and «Evangelical Christian Baptists». This process began in 1919 in the Smolensk community through joining of members of a group of Evangelical Christians and continued until 1923. It involved not only representatives of the local urban communities, but also intermediaries, such as the All-Russian Union of Evangelical Christians Baptists, and provincial communities of the Smolensk region – such as the Trastyan community. However, the rapid integration without a well-developed entry system led to the fact that the communities of Baptists and Evangelical Christians not only failed to unite into a single structure, but actually stopped all communication. At the end of the inter-church dialogue, Evangelical Christians grew in number due to missionary activities in the Baptist communities they joined, and Baptists, in turn, lost their members who turned to Evangelical Christians. The author of the article makes a suggestion that a significant increase of Evangelical Christians in number compared to Baptists by 1925 was, among other things, related to this process.

Keywords: Evangelical Christians and Baptists, Smolensk Baptism, Protestantism in the Smolensk region in the 20s of the XX century, the beginning of the unification of Evangelical Christians and Baptists.

References

1. GANISO. F. 3204. Op. 1. C. 1. The staff of the community (questionnaires, identity cards of members). Meeting Minutes
2. GANISO. F. 3204. Op. 1. C. 2. Correspondence with the All-Russian Union, circulars, report, reports of youth circles at communities on activities, messages, etc. correspondence
3. GANISO. F. 3204. Op. 1. C. 3. Correspondence with the Smolensk provincial (administration)
4. GANISO. F. 3204. Op. 1. C. 5. General correspondence with persons and institutions (Smolensk Gubernatorial Executive Committee)
5. GANISO. F. 2814. Op. 1. C. 103. Minutes of conferences of the Presidium meeting, org. Commissions of the Smolensk Provincial Union of Atheists
6. GASO F. 161. Op. 1. C. 2185. Materials (protocols, lists, information) on the organization and activities of the Smolensk provincial Department of the All-Russian Union of EX for 1924-1928
7. GASO. F. 161. Op. 1. C. 2190. The Book of Administrative Supervision on registration of religious communities.
8. The history of Evangelical Christian Baptists in the USSR. Moscow: All-Union Council of Evangelical Christian Baptists, 1989, pp. 192-193
9. Logvinenko V.E. (1984) The 100th anniversary of the first united congress of representatives of Evangelical movements in St. Petersburg // Bratsky Vestnik No. 4 St. Petersburg. pp. 51-57.
10. Nikolskaya T. (2004) Russian Protestantism at the stage of legalization approval (1905-1917) // Theological Reflections No. 4. c. 162.
11. Report of the All-Russian Congress of Evangelical Christian Baptists, held in Moscow from May 27 to June 6, 1920. М. с. 1.
12. Potapova N.V. (2019) Evangelical Christians and Baptists of Russia in the Revolutionary process of 1917-1922: transformation of identity (based on the materials of the confessional press) // State, religion, Church in Russia and abroad. No. 1-2. М. S. 405.
13. Potapova N.V. (2014) Evangelical Christianity and Baptism in Russia in 1917-1922. (based on materials from the Far East) in two volumes. Vol. 2. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhgu. p. 37
14. Potapova N.V. (2014) Russian Baptists and Evangelical Christians: on the question of the origin and unity of denominations // Theory and practice of social development No. 18. Krasnodar: Horse. c. 134.

15. Smolensk Diocesan Gazette No. 16. Smolensk: P. A. Silina Type, 1914, p. 495.

16. Gavrilentov A.F. (2019) The attitude of the state authorities to the Pashkov sect in the territory of the Smolensk Province at the beginning of the XX century // History. Society. Politics. 2019 No.3(11). Bryansk. pp. 19-20.

Об авторе

Макаров Ян Федорович – старший преподаватель кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин, Смоленской православной духовной семинарии (г. Смоленск), E-mail: yan.makarov.2020@list.ru

Makarov Yan Fedorovich – Senior lecturer at the Department of Theological and Church Historical Disciplines, Smolensk Orthodox Theological Seminary (Smolensk), E-mail: yan.makarov.2020@list.ru